

The background of the book cover is a classical painting of a woman with long, flowing red hair, looking down and slightly to the side. She is wearing a white, off-the-shoulder garment. The painting is framed by a thin gold border. A large, vibrant red cloth is draped across the bottom half of the cover, partially obscuring the painting. The text is overlaid on this red cloth.

Зигмунд Кинси

ИСТОРИЯ Борделей

С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЕН

Зигмунд Кинси

**История борделей с
древнейших времен**

«Центрполиграф»

2013

Кинси З.

История борделей с древнейших времен / З. Кинси —
«Центрполиграф», 2013

Книга о примечательном историческом явлении в его развитии с древнейших времен до XVIII века. Основываясь на документальных источниках и классических текстах, а также мемуарах популярных исторических персон, автор проводит своеобразный экскурс по домам свиданий государств Древнего мира, античного Средиземноморья, средневековой Европы, арабского Востока, Китая, Японии, заглядывая под конец в будуары блистательного Парижа. Однако повествование не ограничено рамками заявленной темы. Освещаются и другие приватные стороны жизни социума, такие как брак, супружеский секс, законы привлекательности, взаимные измены, фаворитизм при королевском дворе, гарем, жертвы во имя красоты и прочее.

Содержание

Пролог	5
I. В глубине веков	7
Любовь в пещере	8
Блудницы в стране клинописи	14
Вавилон, Палестина и Египет: приключения во дворцах и храмах	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Зигмунд Кинси

История борделей с древнейших времен

Пролог

В любом городе или деревне, в любой стране, в любую эпоху есть тайные места, где можно купить за деньги любовь.

Храмы богинь-распутниц, отдающих своих жриц чужестранцам, афинские диктерионы и эрагстерии, римские лупанарии, китайские сады пересекающихся тропинок, осененных ивами, японские домики и лодки на реке в квартале наслаждений, районы красных фонарей в Нью-Йорке, Амстердаме и Париже, casini Венеции, будуары либертинов, где проповедуют особую философию наслаждения – кошунственную и завораживающе-смелую, тайные апартаменты или общественно полезные учреждения, трущобы или дворцы... столько названий для обозначения той части реальности, которую часто скрывают, шифруют, о ней говорят обиняками или только намекают, а порой и многозначительно молчат. Это та часть реальности, что посвящена Эросу (Эроту). У крылатого божка свои жрицы и свои слуги; его приверженцы работают за деньги и, поклоняясь божеству Любви, хранят в веках самую древнюю профессию. Его городские и загородные храмы скрывают за своими стенами древнейшие таинства совокупления и дерзкие эротические игры.

Время от времени власти пытались их запретить или по крайней мере поставить под контроль. Но регулярно в эти заведения втихомолку, а часто и не скрываясь наведывались добропорядочные отцы и приводили с собой сыновей, чтобы посвятить их в тайну, как когда-то так поступали и их отцы. И очень часто порядочные жены получали «приветы» от развратных женщин, подруг своих мужей до свадьбы – болезни, о которых не принято говорить, которые очень долго не умели лечить, которые делали женщин бесплодными, детей – слепыми от рождения, мужей лишали сил и рассудка.

Кто-то уверен, что мир продажной любви ставит под угрозу нравственность – там, где любовь становится чем-то, что можно продать и купить, процветают и другие преступления: грабежи, убийства, обман. Напротив, те, кто считает себя реалистами, говорят, что все это в порядке вещей, что нужно отводить юношескую энергию и легализовать распутство, это лучше, чем понапрасну с ним бороться.

Что же до женщин, живущих среди разврата и преступлений, то они сами выбрали такую жизнь, не правда ли? Если они погибнут, случившееся будет справедливым возмездием за греховность их натуры.

Иногда у этих женщин рождаются дети, чья судьба незавидна. Зачатие редко радует таких матерей. От младенцев часто пытаются избавиться при рождении. Подрастая, они твердо запоминают, что насилие является неотъемлемой частью любви, и, едва вступив в пору полового созревания, а нередко и задолго до него, повторяют судьбу своих матерей.

Эти женщины рискуют по-крупному. Тело – их ставка в борьбе за жизнь, но вероятность выигрыша минимальна, кроме того, их всегда готовы обмануть клиенты и коллеги, ведь на проституток не распространяются законы, которые защищают «честных женщин».

Одобрятся или осуждаются дома удовольствия обществом – это, по большей части, их служителям было безразлично. Они хорошо знали, что на их услуги всегда будет спрос. Храмы Эроса многочисленны, там, где уничтожают один, тут же возникает десять. Столько историй, столько уловок, декораций, ритуалов и тайн! Эти дома – сцены театра, где каждый может оказаться актером или режиссером, героем или жертвой.

От пещер и до наших дней продлилась история домов удовольствий. Многие из них имели свою специфику, но кое-что оставалось общим и неизменным: здесь продавали секс и насилие в обертке любви и высокого искусства. Беглый обзор даст возможность понять, что рассказы о них полны вымысла и вечных истин.

I. В глубине веков

Проституция – самая древняя профессия. Древнейшая...

А так ли это? Ответ когда-то казался очевидным. Если женщины слабее мужчин и не могут охотиться, они должны покупать себе и детям пропитание, наводя порядок в пещере, готовя добычу и оказывая мужчинам сексуальные услуги. Они отдавались за сочный кусок мяса, за теплую шкуру, за пригоршню раковин, из которых можно было сделать ожерелье и стать еще более привлекательной для мужчин. Некоторые первобытные дамы, изучавшие свойства ароматических и дурманящих трав, научились привораживать мужчин, добиваться их благосклонности на месяцы и на годы. Так рождались первые браки – все еще очень непрочные и непостоянные. Жены от тягот первобытной жизни быстро старились, мужья начинали ходить налево, жены боялись потерять кормильца семьи и всевозможными способами выражали презрение к тем женщинам, которые осмелились посягнуть на чужое. Их называли распутницами, распускали о них сплетни, говорили, что они готовы лечь с каждым, кто им заплатит: даже с собственным братом, даже с женщиной из соседнего племени. Родилось разделение женщин на порядочных, заслуживающих уважения и защиты мужчин, и непорядочных, насилие над которыми было в порядке вещей. Отвергнутые обществом женщины объединялись, образовывали свои сообщества, где щедро делились секретами обольщения. Среди них появлялись лидеры, торгуя сексом, они смогли нанимать себе охрану, и вот уже содержательница публичного дома или сутенер соглашаются предоставить клиенту женщину за мех, оленину, щуку, иголку, наколечник стрелы. Вроде бы теория правдоподобная. Проще говоря, секс за еду?

Но исследования современных археологов и антропологов показали, что нарисованная выше простенькая картинка не имеет никакого отношения к реальности.

Что на самом деле представляло собой первобытное общество?

Был ли это рай, сад Эдема, где правили добропорядочность и целомудрие? Или же торжествовали дикие нравы с царствованием промискуитета – разнузданного секса всех со всеми, где самый сильный получал самых красивых? Или первобытные люди были полны сакрального трепета перед женской способностью зачинать и рожать детей и то возводили женщин в ранг богинь, то, желая подчинить их силу себе, обращали их в рабынь?

Сложно определить. Вероятно, реальность была мало похожа на наши фантазии.

Любовь в пещере

Прежде всего, женщины первобытного общества были не нахлебницами, а кормилицами. Даже если мы будем уверены, что мужчины были охотниками, а женщины – собирательницами, то женский вклад в пропитание племени неоценим. Успех на охоте – дело случая, добыча может перехитрить охотников, может откочевать в другие земли, может перейти в нападение и вывести охотника из строя надолго или даже навсегда. Другое дело грибы, ягоды, съедобные корни, яйца и мелкие животные: змеи, ящерицы, насекомые, которые отправляются в корзину собирательницы. Медленная, кропотливая работа приносит свои плоды. Поставлены простейшие ловушки, и вот уже пойман кролик, верши на реке – и вот уже на огне жарится рыба. Если рыба не попадалась в сети, можно набрать улиток или лягушек или насобирать съедобные водоросли, которые богаты йодом, марганцем и улучшают мозговую деятельность. Дети здесь не помеха: они мирно спят в специальных сумках-переносках за спинами матерей, а едва встав на ноги, начинают помогать в сборах. Исследования костей кроманьонцев показали, что они питались в основном растительной пищей, мясо было редким деликатесом. Так что, вероятно, мужчинам чаще, чем женщинам, приходилось зарабатывать еду услугами, в том числе и сексуальными.

Второе важное замечание: понятия о супружеском сексе и о развлечениях на стороне, о законных и незаконных детях, о добродетели и грехе сильно различались. Мы можем судить об этом, изучая современные племена, которые продолжают вести жизнь своих предков в тропических лесах или в тайге и тундре. Нельзя сказать, что они не знают ограничений, что в их мире «каждая готова лечь с каждым». Наоборот, выбор партнера часто очень ограничен, а наказания за «запрещенный» секс достаточно жестоки для того, чтобы сама мысль нарушить правила не приходила человеку в голову.

Как правило, племя делится на два рода или фратрии (братства). Их жилища могут быть расположены рядом, в одной деревне или в разных поселках, иногда на значительном удалении.

Каждая фратрия почитала одного предка, люди считались братьями и сестрами. Секс внутри фратрии был строго запрещен. Преступить запрет значило оскорбить духов, покровительствующих племени. А это гораздо страшнее, чем рассердить ревнивого мужа. От человеческого гнева можно сбежать, человека можно победить в поединке, его, наконец, можно обмануть. Духов не обманешь, от них не скроешься, их наказание неотвратимо. Они могут спрятать добычу от охотников, наслать на грешников эпидемию, землетрясение или лесной пожар. Этот инцест никак не связан с биологическим родством, но у первобытных людей нет понятия о биологическом родстве, о генетической близости, зато есть представление о том, что духи все время наблюдают за ними и карают отступников.

Множество народов в самых разных уголках земли рассказывают страшные сказки о том, как мужчина и женщина, встретив друг друга в лесу, полюбили друг друга, не зная, что их любовь запретна, что они брат и сестра. Сразу после соития на них нападает внезапная болезнь и они умирают в муках. Такова месть духов за нарушение одного из главных табу – запрета на инцест.

Антропологи называют такой порядок экзогамией, или требованием искать половых партнеров вне рода. Внутри рода царит агамия (от *gr.* а – нет, гамос – брак).

Зато женщины из другого рода – желанные возлюбленные и жены, будущие матери. Но при этом брак не выглядит так, как это привычно нам. Невеста не всегда уходит из родного дома в дом мужа. Иногда она остается жить вместе с отцом, сестрами и братьями, а муж втайне посещает ее ночами. Рождаются дети, не знающие своего отца. И лишь когда они достигают совершеннолетия, отец приходит за ними и забирает их в свой дом, чтобы они «отработали»

свое зачатие. Если род матрилинейный (то есть дети наследуют род и предка-покровителя матери), то дети возвращаются в дом матери и ищут супругов в роду отца, если патрилинейный – остаются с отцом и ищут супругов в роде матери. Другой сценарий: мужа все-таки «случайно» обнаруживают, и он остается жить в доме тестя и работать на него. Третий сценарий, на первый взгляд больше похожий на привычную нам «нормальную» реальность: девушка уходит в дом жениха. Однако «нормальной» и «привычной» ситуация кажется ровно до тех пор, пока мы не присмотримся внимательней. С рождения девочку (любую девочку) называют «чужеродкой», так как знают, что ее судьба – уйти в другой род. Если две фратрии поссорятся и род ее будущего жениха придет истреблять ее собственный род, ее пощадят, ведь она принадлежит к роду захватчиков. Но если она выйдет замуж, а позже ее братья придут убивать семью ее мужа, они убьют и ее, и ее сыновей, но пощадят ее дочерей, ведь они – их родня, будущие жены их сыновей. Или (на другом краю земли) девушка уходит в дом мужа, но так никогда не становится там родной. Муж и его сестры (а они очень нежны друг с другом) ревниво следят, хорошо ли она кормит грудью младенца, которого родила: ведь он чужой для нее, разве она может любить его и заботиться о нем иначе, как из-под палки?

И всегда это не моногамия. Не одна жена и один муж. Братья и кузены мужа могут спать с его женой – это правильно и хорошо (и только иногда у самой женщины спрашивают, согласна ли она). В свою очередь муж получает в качестве бесплатного приложения сестер и кузин жены, в том числе и незамужних.

Выдающийся русский антрополог Юрий Семенов, много лет изучавший структуры брака и семьи в первобытном обществе, пишет: «Половые отношения в доклассовом обществе прежде всего делятся на такие, которые не представляют собой нарушения агамного запрета, и на такие, которые идут вразрез с ним. Первые из них совершенно независимо от того, являются ли они брачными, добрачными или внебрачными, рассматриваются обществом как законные, нормальные, правильные. Что же касается нарушения агамного запрета, то оно расценивается обществом не просто как моральный проступок, а как самое страшное из всех возможных преступлений. Обычным наказанием за нарушение агамии была смерть».

Таким образом, мы понимаем, что в первобытных обществах индивидуальный брак не был единственной, не был и главной формой регулирования отношений между полами.

Главной была иная форма. Суть в том, что в ряде первобытных обществ запрет вступать в половые отношения с членами своего рода сочетался с требованием вступать в такие отношения исключительно лишь с членами другого определенного рода. Те же требования предъявлял к своим членам и последний род. В данном случае мы сталкиваемся со своеобразным союзом двух родов, каждый из которых запрещал половые отношения внутри себя и обязывал своих членов искать половых партнеров в союзном роде. Подобный союз в этнографии принято именовать дуально-родовой организацией. Существуют научные доказательства, что дуальная организация имела в прошлом человечества универсальное распространение.

«Дуально-родовой союз, – продолжает Юрий Семенов, – есть определенная социальная организация отношений между полами, которая дает определенные права и накладывает определенные обязательства на связанные этим союзом стороны. Иначе говоря, перед нами не что иное, как определенная форма брака: брак не между индивидами, а между их группами, т. е. брак не индивидуальный, а групповой.

Понятие группового брака давно уже существует в науке. Но и те, кто принимали существование группового брака, истолковывали его как своеобразную сумму индивидуальных браков, как сочетание многоженства и многомужества. В действительности групповой брак есть явление качественно отличное от индивидуального. Это – брачный союз не между индивидами, взятыми самими по себе, а между их определенными группами, а именно родами. Именно между родами, входившими в союз, существовали определенные взаимные права и обязанности».

Совершенно ясно, что в таких отношениях понятия «супружеский секс» и «секс за плату» абсолютно теряют смысл.

Но не утрачивает смысла роль секса в улаживании конфликтов, в установлении отношений между людьми. Еще наши предки, карликовые шимпанзе бонобо, изобрели этот способ смягчать противоречия. Если у обычных шимпанзе любой конфликт приводит к ссоре, а часто к драке и член стаи с более высоким рангом запугивает, унижает и бьет низкоранговых, то у бонобо конфликты решаются путем взаимных ласк и сексуальных контактов.

Возможно, секс наших предков редко был просто удовлетворением чисто физических потребностей, они занимались сексом для релаксации, для ощущения близости, а также были способны испытывать глубокие чувства друг к другу. Об этом говорят знаменитые находки в пещере Шанидар. У найденного там скелета неандертальца отсутствует одна рука и глаз. Тем не менее исследование костей показывает, что он выжил после этой страшной травмы, – следовательно, о нем заботились. Выживали также старики со стертыми зубами: кто-то находил время и силы, чтобы измельчать предназначенную им пищу в кашу, которую они могли проглотить. Когда же неандертальцы умирали, в могилу им клали букетики ароматических и лекарственных растений: что это – последняя попытка исцеления? Способ скрасить для умершего загробный мир? Способ напомнить ему о жизни на земле и о тех, кто его любил и теперь скучает о нем? Или жертвоприношение его духу, чтобы он заботился о тех, кого оставил на земле? В любом случае перед нами свидетельство мучительной умственной и духовной работы, направленной на то, чтобы осмыслить смерть.

Но от осознания своей смертности для человека сексуальные удовольствия приобретают особую остроту. И несомненно, у наших предков было много способов для того, чтобы сделать секс ярким и незабываемым событием.

Несомненно, важно умение. Уметь использовать свой ум так же, как и свое тело, чтобы стимулировать либидо свое и партнера, разыграть красивую мизансцену – все это может привести самых искусных к высотам наслаждения.

Вероятно, едва достигшие половой зрелости красавицы учились этому искусству у матерей, утративших свежесть. Красавицы, но и красавцы тоже. Коль скоро женщины и мужчины равноправны в добывании пищи, они также имеют право получать равное сексуальное удовольствие и выбирать наиболее привлекательных партнеров. Мы знаем, что в некоторых племенах в современной Африке именно мужчины украшают себя: раскрашивают лицо, покрывают кожу узорами, наносят художественные шрамы и татуировки, заплетают волосы в косички и украшают их перьями и ракушками – все это для того, чтобы понравиться женщинам. Вероятно, наши предки также не пренебрегали этими ухищрениями.

Первый урок – хитрость. Подвести глаза марганцем или древесным углем. Накрасить губы кармином, гармонирующим с цветом сосков, и не считать часы, проведенные за нанесением узоров на тело с помощью тонких костяных игл, подхватывающих охру. Натереться жиром, который делает кожу одновременно мягкой и скользкой, а тело неуловимым и податливым. Уложить волосы при помощи глины, чьи свойства удивительны. Выбрать набедренную повязку или звериную шкуру. И конечно же украшения: жемчуг, клыки животных, украшения из ракушек...

Второй урок – техника: жесты любви, едва уловимые ласки, позы и позиции, из которых позже вырастет Камасутра.

Третий этап – высший класс: танец, пение и манера разговаривать – столько эротических ситуаций и приемов! Ритмичные движения подчеркивают фигуру и круглый живот; или вот – напряженную грудь и красиво очерченные бедра. Столько намеков! Танцы изображают совокупление, в то время как томные ритмы пения возбуждают. Все это позволяет женщинам раз-

говаривать с мужчинами о любви. Танцующие впадают в транс, им кажется, что они перенеслись в иной мир, что духи вошли в их круг. Так секс становится сакральным таинством.

Женщины и мужчины, особо преуспевшие в нем, превращаются в жрецов, шаманов – посредников между людьми и богами. Это большая честь, но и большая ответственность, люди будут обращаться к ним с просьбами, а если их просьбы остаются невыполненными, значит, они – плохие шаманы, не умеют войти в доверие к духам.

И они начинают изучать свойства растений, их исцеляющую силу, их воздействие на сознание, в том числе и на эротическое возбуждение. Ласки и массаж с ароматическими маслами, выжатыми из растений, и жиром бизона производят одинаковый эффект. Самые искусные учатся управлять людьми. Они – чародейки и чародеи и хвалятся своим даром. Они разрабатывают ритуалы, которые никогда не забудут их клиенты и которые заставят тех вернуться с подарками. Они ищут покровительства вождей и оказывают покровительство вождям.

Влюбленные выбирают особые места: уединяются в темной пещере, в шалаше, всегда около самого драгоценного из всех сокровищ, непрерывно пылающего костра: он прогоняет нежеланных гостей – животных, но, самое главное, подчеркивает красоту обнаженных тел, скрывая недостатки. Он освещает игру любви лучше, чем глиняные лампы, наполненные маслом или жиром. Зимой все происходит на мехах, летом на свежих, ароматных ветвях. Если время года и погода благоприятны, то девушки уводят любовников на поляну, защищенную от любопытных взглядов.

Секс все больше становится игрой для двоих, сексуальные отношения – чем-то уникальным, что влюбленные открывают вместе. И хотя вечером у общего костра юноши и девушки шушукаются, обмениваясь впечатлениями, хотя они все еще с легкостью меняют партнеров (разумеется, из числа разрешенных), все чаще появляется привязанность конкретного мужчины к конкретной женщине и наоборот. Первые признания в любви, первые сцены ревности...

Влюбленные начинают обмениваться подарками, они селятся вместе, вместе заботятся о детях, пусть даже прижитых от других мужчин (понятие отцовства достаточно долго не существовало в первобытном обществе, люди вообще не улавливали связь между сексом и зачатием и считали, что детей в живот женщины помещают духи). Брак становится все более парным, все более моногамным, а где появляется моногамия, понятия избранника или избранницы, там появляются и измены, нарушение клятв. Но мужчина все еще не может заявить: «Эта женщина – моя, и только моя», а женщина не может сказать то же самое о мужчине. По-прежнему один мужчина может состоять в равноправных союзах с несколькими женщинами одновременно, то есть иметь нескольких жен, а женщина – иметь нескольких мужей. Оба супруга могут легко расторгнуть брак и вступить в новый.

Любви, даже взаимной, слишком мало, чтобы в отношениях произошел переворот. Нужна революция в экономических условиях, появление новых источников пищи и благосостояния. И возможно, эту революцию совершают женщины.

Собирая растения и изучая их свойства, они передают информацию из поколения в поколение. Постепенно они начинают сажать наиболее ценные растения недалеко от дома, чтобы всегда иметь их под рукой. Сначала это пряные и лекарственные травы, растения, погружающие в транс и помогающие общению с духами, афродизиаки. Потом растения, употребляемые в пищу, со съедобными клубнями, листьями, стеблями, плодами и семенами. Женщины отбирают самые большие, сильные и вкусные из них, занимаются примитивной селекцией. В большинстве первобытных племен, в которых земледелие ограничивается огородами, а для рыхления земли используется мотыга, обработка земли считается женской работой.

Но женщины идут дальше. Им ясно, что их молока не всегда хватает для того, чтобы выкормить младенца до тех пор, пока он не сможет есть овощи и мясо, что нужен новый источник питания. И они начинают приручать молодых самок оленей, антилоп, горных коз и овец

и кормить их молоком своих детей. Они учатся готовить и кисломолочные продукты, которые хранятся дольше и перевариваются легче, чем молоко: простоквашу, творог, сыры. Чтобы поддерживать у самок лактацию, женщины оставляют их привязанными пастись в лесу или в степи, для того чтобы те спарились с дикими самцами. Приплод можно забивать на мясо, а самых сильных и здоровых использовать для дальнейшего разведения.

Это настоящая революция в первобытном обществе. С изобретением земледелия и скотоводства люди наконец наедаются досыта и, самое главное, получают возможность делать запасы. Падает детская смертность, растет продолжительность жизни. Земледелие позволяет покончить с кочевой жизнью, возникают первые долговременные жилища, первые города. Но скотоводство, напротив, предрасполагает к кочевому образу жизни. Там, где земледелие невозможно, все племя кочует вслед за стадами, перевоза сборные дома, юрты или чумы в повозках. Но в Передней Азии, на землях «плодородного полумесяца», женщины остаются в городах и возделывают землю, а мужчины возвращаются к ним с пастбищ.

Некоторые племена целиком оседают на земле и придумывают плуг, который глубже пашет землю и позволяет получить хороший урожай. Но женщинам трудно справиться с плугом, и постепенно пахота становится мужским делом. Правда, женщины по-прежнему участвуют в полевых работах: они сеют, выпалывают сорняки, убирают урожай.

А дальше происходит то, что сумели хрестоматийно определить философы XIX века, изучавшие возникновение семьи, частной собственности и государства: приручение домашних животных и разведение стад создали неслыханные до того источники богатства и породили совершенно новые общественные отношения... Все прежние способы добывания пищи отступили теперь на задний план; охота, бывшая раньше необходимостью, стала теперь роскошью.

Но кому принадлежало это новое богатство? Первоначально, безусловно, роду. Однако рано или поздно должна была развиваться частная собственность на стада. Трудно сказать, являлся ли в глазах автора так называемой Первой книги Моисея патриарх Авраам владельцем своих стад в силу собственного права как глава семейной общины или же в силу своего положения фактически наследственного старейшины рода. Несомненно лишь то, что мы не должны представлять его себе собственником в современном смысле этого слова. И несомненно, далее, что на пороге достоверной истории мы уже всюду находим стада как обособленную собственность глав семей совершенно так же, как и произведения искусства варварской эпохи, металлическую утварь, предметы роскоши и, наконец, людской скот – рабов...

...Согласно материнскому праву, следовательно, до тех пор, пока происхождение фиксировалось только по женской линии, а также в соответствии с первоначальным порядком наследования в роде, умершему члену рода наследовали его сородичи... Имущество должно было оставаться внутри рода. Но дети умершего мужчины принадлежали не к его роду, а к роду своей матери; они наследовали матери первоначально вместе с остальными ее кровными родственниками, позднее, возможно, – в первую очередь; но своему отцу они не могли наследовать, так как не принадлежали к его роду, имущество же отца должно было оставаться в этом последнем. Следовательно, после смерти владельца стад его стада должны были переходить прежде всего к его братьям и сестрам и к детям его сестер или же к потомкам сестер его матери. Его же собственные дети оказывались лишенными наследства.

Таким образом, по мере того как богатства росли, они, с одной стороны, давали мужу более влиятельное положение в семье, чем жене, и, с другой стороны, порождали стремление использовать это упрочившееся положение для того, чтобы изменить традиционный порядок наследования в пользу детей. Но это не могло иметь места, пока происхождение велось в соответствии с материнским правом. Поэтому последнее должно было быть отменено, и оно было отменено. Это было совсем не так трудно, как нам теперь представляется. Ведь этой революции – одной из самых радикальных, пережитых человечеством, – не было надобности затрагивать ни одного из живущих членов рода. Все они могли оставаться и далее тем, чем были

раньше. Достаточно было простого решения, что на будущее время потомство членов рода мужчин должно оставаться внутри его, тогда как потомство женщин должно исключаться из него и переходить в род своего отца. Этим отменялось определение происхождения по женской и право наследования по материнской линии и вводилось определение происхождения по мужской и право наследования по отцовской линии. Мы ничего не знаем о том, как и когда эта революция произошла у культурных народов. Она целиком относится к доисторической эпохе...

Ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения. Это приниженное положение женщины, особенно неприкрыто проявившееся у греков героической и – еще более – классической эпохи, постепенно было лицемерно прикрашено, местами также облечено в более мягкую форму, но отнюдь не устранено.

Итак, женщины, теряя собственность на земли и стада, теряют и возможность управлять своей судьбой. На первый взгляд может показаться, что некоторые – дочери наиболее состоятельных семей и жены наиболее состоятельных мужей – даже выигрывают, привилегированное положение их мужчин обеспечивает им свободу от тяжелых работ, они могут, препоручив все дела служанкам и рабам, предаваться праздности, а единственное их занятие – украшать себя, чтобы стать более желанными для своего господина, а также вынашивать и рожать своему господину наследников. Но одновременно они теряют контроль над своей жизнью. Они уже не могут по собственной воле заключать браки и расторгать их. Они становятся собственностью своих отцов и братьев, а брак превращается в сделку между мужчинами, где женщина, как товар, переходит из рук в руки. И товар должен быть качественным. Теперь для мужчины важно передать свое наследство детям, родным ему по крови. Гарантией этого была девственность невесты, и поэтому ее нужно было охранять, держа девушку, а затем и жену взаперти, под охраной.

Парадоксально, но в семьях среднего достатка положение женщин было лучше. Женщины продолжали участвовать в добыче пропитания, и одновременно они получали право голоса в семье, право на часть имущества и участие в принимаемых решениях.

Но что же было делать девушкам из беднейших семей? Отцы не могли обеспечить их пропитанием, женихи не стремились в их дом, не желая родниться с бедняками. Единственное, что им оставалось, – зарабатывать на пропитание самим. Сильные женщины обрабатывали чужой клочок земли, или пасли стада, или нанимались служанками за плату. Мастерницы изготавливали ткани или сосуды. А красавицы продавали свою красоту, пока на нее находились покупатели. Или, возможно, ими торговали их родители. Все это происходило в дописьменную эпоху, и мы не знаем, как была организована предполагаемая купля-продажа, могли ли женщины выставлять свои условия и требовать гарантий, кем они чувствовали себя, отдаваясь за деньги: свободными предпринимательницами, жрицами, выполняющими волю богов, или жертвами насилия...

Чтобы найти документ, подтверждающий существование куртизанок и домов удовольствий, нужно ждать тысячелетия и появления письменности.

Именно с ее возникновением и с записью основного корпуса мифов одной из древнейших цивилизаций мира – Шумера на сцене появляется образ проститутки. И это проститутка, находящаяся на государственном содержании.

Блудницы в стране клинописи

Месопотамия – страна городов в пустыне. Города живут за счет торговли. Для того чтобы вести честную торговлю, нужна письменность. Таким образом появляются три основополагающих изобретения в Двуречье: письменность, город, организованная торговля. Торговые связи образуют своеобразные сети посредством постоянных транспортных путей, рек, моря или дорог первых караванов. В городах собираются люди со всего мира, говорящие на разных языках, что, вероятно, порождает миф о Вавилонской башне. Площади городов и деревень становятся перекрестками встреч и торговли; для куртизанок это – место для охоты. Они предлагали себя богатым путешественникам, но стремились выйти замуж и обеспечить себе безбедную старость. Мудрецы предостерегают честных людей от их козней. Один монарх 3-го тысячелетия до н. э. советовал не брать в супруги «ни Harimtu, чьих мужей не сосчитать; ни Istaritu, предназначенную для божественности; ни Kalamisitu; в беде они не поддержат; в невезении будут надсмехаться над тобой; они не знают ни уважения, ни традиций...».

Но если он раздавал такие советы, следовательно, браки с блудницами были возможны и даже распространены. И действительно, быть блудницей в Шумере не означало стать презираемой парией, встречаться с которой можно было только под покровом тьмы. Харимту, Каламиситу и Иштаритум были прежде всего жрицами, служительницами богини Инанны или Иштар, Астарты. Не случайно одно из их имен так и переводится: «маленькие Иштар, иштарочки».

Их покровительницу, богиню любви, жизни и плодородия, мифы изображали как прекрасную женщину, полную сексуальной энергии и притягательности. Вот как описывает ее одна из священных песен Шумера:

Свои тайные силы – их семь – собрала.
Собрала силы, в руке зажала.
Свои тайные силы у ног сложила.
На ее голове – венец Эдена, Шугур.
На ее челе – налобная лента «Прелесть чела».
В ее руках – знаки владычества и суда.
Ожерелье лазурное обнимает шею.
Двойная подвеска украшает груди.
Золотые запястья обвивают руки.
Прикрыты груди сеткой «Ко мне, мужчина, ко мне».
Прикрыты бедра повязкой, одеяньем владычиц.
Притиранием «Приди, приди» подведены глаза.

Богине служили жрицы разных разрядов. Вот одни из них: обычно это были царские дочери, они услаждали слух Иштар торжественными гимнами. Другие прославляли богиню, торгуя своим телом на перекрестках. Харимту могла одновременно заниматься весьма достойными профессиями: например, стать кормилицей у почтенной семьи. Но могла и, впад в бедность, продать бездетной семье собственного ребенка. И все же, как правило, положение такой условной, обобщенной харимту было лучше, чем у обычных шумерских женщин: она знала грамоту, могла свидетельствовать в суде, покупать дома и имущество. Часто харимту и ее любовник заключали договор, согласно которому мужчина ежемесячно выделял женщине на прожитие довольно большую сумму в серебряных слитках, а позже женился на ней.

Но прежде чем жениться и даже прежде, чем возлечь с харимту, нужно было добиться ее благосклонности, а для этого иногда было мало пообещать ей деньги. Герой одного из шумерских текстов, чтобы заполучить свою возлюбленную харимту на ложе, вынужден был прибегнуть к магии. Вот что он рассказывает:

Благородная дева стоит на улице,
Дева-блудница, дочь Инанны,
Дева, дочь Инанны, стоит у ночлежища.
Масло и сладкие сливки она,
Телица могучей Инанны она,
Кладовая богатая Энки она,
О дева! Сядет – яблонею цветет,
Ляжет – радость взорам дает,
Кедров прохладой тенистой влечет!
К ней прикован мой лик – лик влюбленный,
Мои руки прикованы – руки влюбленные,
Мои [очи] прикованы – очи влюбленные,
Мои ноги прикованы – ноги влюбленные.
Ах, серебром пороги пред ней, лазуритом ступеньки под ней,
Когда по лестнице она спускается!
Когда милая остановилась,
Когда милая брови сдвинула —
Милая с небес ветром [повеяла],
В грудь юноши стрелой ударила.
Бог Ассаллухи это увидел.
К Энки-отцу идет и молвит:
«Отец! Благородная дева на улице!»
И второй раз он молвит:
«Что сказать, не знаю я, чем помочь, не знаю я!»
Энки отвечает своему сыну:
«Сын! Чего не знаешь ты? Что я мог бы тебе сказать?
Ассаллухи! Чего не знаешь ты? Что я мог бы тебе сказать?
Все, что знаю я, воистину это знаешь и ты!
Молоко, масло коровы священной,
Сливки, масло коровы белой,
В желтый сосуд алебастровый вылей,
На грудь девы каплями брызни!
И дева открытую дверь не запрет,
Друга в тоске его не оттолкнет,
Воистину следом за мною пойдет!

Иногда талантливую куртизанку использует правитель города для решения своих проблем. И хитрая женщина стоит хорошего министра. В одной из древнейших легенд, которая датируется примерно 2500 годом до н. э., в эпосе о Гильгамеше, важную роль играет блудница Шамат, первая звезда шпионажа и любовных приключений.

В то время в Уруке правил Гильгамеш, молодой и пылкий монарх, сын Нинсун и Лугаль-банда. На две трети он – бог, на треть – человек. Он воздвиг в городе крепостные стены, 9 километров каменной стены, никто не видел ничего подобного. Урук – процветающий город. По сравнению с ним другие города Междуречья, к примеру Киш, Эриду, Ур, – небольшие деревни. В центре – огромный дворец Эанны с храмом Иштар.

Дома знатных людей в Уруке богато украшены. Везде живопись, статуи, великолепные мозаики. Улицы полны купцов, расхваливающих иноземный товар: лазурит Афганистана, медь и ладан, золото, серебро, драгоценные камни, лен, специи и пряности для людей и богов.

Этому процветанию и благополучию угрожает лишь распутство молодого принца, который вовлекает в разврат сыновей и дочерей Урука, не щадя ни тех ни других. Было необходимо вмешательство Аурру, божественной матери Гильгамеша, чтобы она образумила сына и вернула городу спокойствие.

И боги Шумера обращаются к Аурру:

Небесные боги, владыки Урука, сказали Аруру:
«Вот, создала ты сына, и нет ему равных,
Но жестоко Гильгамеш днем и ночью пирует,
Жениху не оставит невесты и мужу супруги,
Он, кому доверен Урук блаженный,
Он, их пастырь, он, их хранитель». Внимает их просьбам Аруру,
К Аруру великой они приступают снова:
«Ты, Аруру, уже создала Гильгамеша,
Ты сумеешь создать и его подобье,
Пусть они состязаются в силе, а Урук отдыхает».

Богиня бросает горсть глины на степь, и появился на свет Энкиду, существо наполовину дикое. Его тело было покрыто шерстью, его волосы были великолепны, его локоны были пшеничного цвета. Вдали от города, этот Маугли Месопотамии щипал траву с газелями, лакал воду из луж и считал диких животных своими братьями. Он защищал их от капканов охотников и наводил ужас на всех, кто приближался к нему. Только цивилизованный Гильгамеш сможет победить дикого Энкиду. Это его долг – долг культурного героя...

Но в степи Энкиду – непобедим, Гильгамеш должен встретиться с ним лицом к лицу на своей территории – в городе. Тогда он обращается за помощью к Шахмат, возможно самой обольстительной среди всех красавиц дворца. Она без страха идет в степь, чтобы соблазнить дикаря и взять его в свои сети. С ней идет охотник.

Сел на месте охотник, и села блудница,
День и другой ожидают у водопоя,
Звери приходят и пьют холодную воду,
Прибегает стадо, веселится сердцем.
И он, Энкиду, – его родина горы —
С газелями вместе щиплет травы,
Со скотом идет к водопою,
С водяными тварями веселится сердцем.
Увидала его блудница, страстного человека,
Сильного, разрушителя, посреди пустыни:
Это он, блудница, открой свои груди,
Открой свое лоно, пусть он возьмет твою зрелость.
Дай ему наслаждение, дело женщин.
Едва он увидит тебя, он к тебе устремится
И оставит зверей, что росли средь его пустыни.
Обнажила груди блудница и лоно открыла,
Не стыдилась она, вдохнула его дыханье,
Сбросила ткань и легла, а он лег сверху,
Силу своей любви на нее направил.
Шесть дней, семь ночей приходил Энкиду, забавлялся с блудницей.
И когда он жажду свою насытил,
Он обратился к зверям, как прежде.

Увидали его, Энкиду, и умчались газели,
От него отпрянули звери его пустыни.
Устыдился себя Энкиду, его тело стало тяжелым,
Останавливались колени, когда он гнался за стадом,
И не мог он бежать, как бегал доньше.

Шахмат выполнила первую часть своей задачи, но она должна привести Энкиду в Урук. И она убеждает своего возлюбленного в преимуществах городской жизни. Ей несложно это сделать, ведь ее ласки подействовали на Энкиду: он больше не дикарь, в нем пробудился разум.

Но теперь ощущает он новый разум,
Возвращается и садится у ног блудницы,
Смотрит в очи его блудница,
И пока говорит, его внимательны уши:
«Ты силен и прекрасен, ты – как бог, Энкиду,
Что же делаешь ты средь зверей пустыни?
Я тебя поведу в Урук высокий,
В дом священный, жилище Иштар и Ану,
Где живет Гильгамеш, совершенный силой,
И царит над людьми, как дикий буйвол».
Говорит, и приятны ему эти речи,
Друга по сердцу искать он хочет:
«Я согласен, блудница, води меня в город,
Где живет Гильгамеш, совершенный силой,
Я хочу его вызвать и с ним поспорить;
Закричу я в Уруке – это я могучий,
Это я людскими судьбами правлю,
Тот, кто родился в пустыне, велика его сила,
Пред его лицом твое побледнеет,
И кто будет повержен, знаю заране».

Шахмат предлагает Энкиду все радости праздной жизни: быть на пирах и бегать за куртизанками и танцовщицами, делить с ними постель, забыть о степи. Но у Энкиду не будет времени, чтобы испытать обещанные блаженства. Придя в Урук, он подружится с Гильгамешем и будет служить ему, они станут неразлучными. Миссия Гильгамеша поведет их дальше, навстречу новым приключениям и новым врагам. Тоскуя по своей прежней жизни, Энкиду проклиная блудницу и желает, чтобы она закончила свои дни в одиночестве.

«Я назначу тебе судьбу, блудница,
Не изменится она в стране вовеки.
Вот, я тебя проклиная великим проклятьем,
Дом твой будет разрушен силой проклятья,
В дом разврата загонят тебя, как скотину!
Пусть дорога станет твоим жилищем,
Лишь под тенью стены найдешь ты отдых,
И распутник, и пьяный твое тело измучат,
За то, что меня, Энкиду, лишила ты силы,
За то, что меня, Энкиду, увела из моей пустыни!»
Услыхал его Шамаш и уста отверзает,
Взывает к нему с высокого неба:

«Почему, Энкиду, проклинаешь ты так блудницу,
Что дала тебе яства, достойные бога,
Что дала тебе вина, достойные князя,
Облекла твое тело в пышные ткани,
Привела к Гильгамешу, твоему прекрасному другу?
Вот, теперь Гильгамеш твой брат, твой товарищ,
Он кладет тебя на ночь в роскошной постели,
В удобной постели он кладет тебя на ночь;
В мягком кресле сидишь ты, слева от трона,
И тебе владыки целуют ноги,
Люди Урука поют тебе славу.
Чтоб тебе угождали, дала тебе слуг блудница,
И по просьбе твоей я облек ее тело позорной одеждой,
Я облек его шкурой собачьей, и она бежит по пустыне».
Чуть заблистала заря, великого Шамаша слово
Долетело до Энкиду, и гневное сердце смирилось:
«Убежавшая пусть возвратится, станет путь ее легким,
Пусть любви ее просят князья и владыки,
Вождь могучий развяжет над нею свой пояс,
Одарит ее золотом и ляпис-лазурью».

Прекрасная Шахмат была мифической персоной, как и ее патронесса Иштар. Но у нее, несомненно, были последовательницы во всех городах и деревнях Шумера. Их наследницами стали знаменитые проститутки Вавилона.

Вавилон, Палестина и Египет: приключения во дворцах и храмах

Почти два тысячелетия до н. э. Вавилон подобен современному Нью-Йорку или Шанхаю – это интернациональный город, где есть место всем языкам, всем народам и всем культурам. Люди спешили туда, суда спускались по Евфрату, караваны приходили со всего Двуречья. В Апокалипсисе написано: «Торговцы везли туда золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг, лен, пурпур, шелк, предметы из слоновой кости, ценных пород дерева, бронзы, железа, мрамора, корицу, специи, эфирные масла, миро, ладан, вино, масло, муку, зерно, овец, лошадей, человеческие тела и души». За границами порта, где шла торговля, простирается Вавилон богатых и праздных, Вавилон феерических дворцов Хаммурапи и висячих садов Семирамиды, Вавилон, в который вели ворота богини Иштар, покрытые глазированной плиткой с изображениями диковинных зверей.

Вавилон, «великая проститутка» Библии, город разврата и смешения языков, сохраняет свою репутацию до Александра Великого, который там умер, и до эфемерных династий Севкидов, которые сменили его. Его цари и правительницы легендарны, и они не ограничивают себя рамками морали, за ними тянется душок скандала. Такова всем известная Семирамида, вдова Шамши-Адада V, которая правила государством, пока ее сын Ададнерари III был еще юн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.